

RU

Музыкальный портрет Николая Черепнина: этапы жизни и творчества. К 150-летию со дня рождения

Анучин А. М.

Аннотация. В статье проанализированы основные этапы жизненного пути и творческих достижений Николая Черепнина. Автор ставил перед собой задачу напомнить музыкальному сообществу об этом универсальном музыканте, вершина профессиональных успехов которого достигнута в России: именно на родине он завоевал положение выдающегося композитора, дирижёра, пианиста, педагога, одного из самых тонких мастеров оркестрового письма. Кроме того, представлена композиторская фигура Черепнина в художественном контексте отечественной и зарубежной музыки первой половины XX века. Западное музыковедение считает, что авангардные черты сочинений Николая Черепнина возникли во «французском» периоде его жизни, поэтому в статье акцентировано внимание на новаторских чертах творчества Черепнина, которые сформировались внутри русской культуры: в музыке М. П. Мусоргского, Н. А. Римского-Корсакова, А. К. Лядова, а также произведениях художников «Мира искусства». В результате создан более полный творческий портрет малоизученного композитора в контексте эпохи Серебряного века, а также заполнены некоторые «белые пятна» в картине музыкального искусства начала XX века.

EN

Musical portrait of Nikolay Tcherepnin: Stages of his life and creative work. On the 150th anniversary of his birth

Anuchin A. M.

Abstract. The article analyzes the main stages of the life path and creative achievements of Nikolai Cherepnin. The author set out to remind the musical community about this universal musician, whose pinnacle of professional success was achieved in Russia: it was in his homeland that he gained the status of an outstanding composer, conductor, pianist, educator, and one of the finest masters of orchestral writing. Additionally, Cherepnin's composer figure is presented in the artistic context of Russian and foreign music of the first half of the 20th century. Western musicology believes that the avant-garde features of Nikolai Cherepnin's compositions emerged during his 'French' period, hence the article focuses on the innovative aspects of Cherepnin's work that originated within Russian culture: in the music of M. P. Mussorgsky, N. A. Rimsky-Korsakov, A. K. Lyadov, as well as in works of the 'World of Art' artists. As a result, a more comprehensive artistic portrait of the underexplored composer in the context of the Silver Age is created, filling in some 'blank spots' in the picture of the musical art of the early 20th century music.

Введение

Начало XX века – время перемен, которое проявлялось поиском новых форм в искусстве, предчувствием совершенно другого будущего, но на тот момент очень туманного. Это период рождения новой эстетической модели. Он не отделен от предыдущего каким-либо резким переходом: в это время продолжали творить М. А. Балакирев, Ц. А. Кюи, лучшие сочинения Н. А. Римского-Корсакова относятся к концу XIX века и первому десятилетию XX века. Но уже не стало М. П. Мусоргского, А. П. Бородина и П. И. Чайковского. На смену им пришли ученики, наследники и продолжатели традиций: С. И. Танеев, А. К. Глазунов, С. В. Рахманинов, А. Н. Скрябин, Н. Н. Черепнин. В их творчестве чувствуются новые времена, новые вкусы. Произошли изменения в жанровых приоритетах. Например, опера, занимавшая более ста лет главное место в русской музыке, отошла на второй план, а роль балета, наоборот, выросла.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью привлечения внимания к фигуре русско-французского композитора Н. Н. Черепнина (1873–1945), личность и творчество которого достойны рассмотрения в ряду выдающихся музыкантов первой половины XX века, тем более что 2023 год был юбилейным

для музыканта – исполнилось 150 лет со дня его рождения. Проблема заключается в том, что литература о Черепнине всё ещё недостаточно обширна, а его музыка исполняется не так часто, как того заслуживает, хотя в конце XX – начале XXI века вновь возник большой интерес к его личности и произведениям.

В 1967 году сын Николая Черепнина Александр посетил Советский Союз и привёз рукопись воспоминаний Николая Николаевича, которая ныне хранится в Российском национальном музее музыки в Москве. На основе этой рукописи в 1976 году вышла книга «Воспоминания музыканта» (Черепнин, 1976), в которой О. М. Томпакова написала предисловие и комментарии. Её же перу принадлежит очерк жизни и творчества Н. Н. Черепнина, который вышел в издательстве «Музыка» в 1991 году: он стал первой монографией о выдающемся русском музыканте (Томпакова, 1991). Главную информацию о жизни композитора мы получаем именно из этой небольшой книжки. Также в книге Л. З. Корабельниковой (1999) «Александр Черепнин: долгое странствие», вышедшей в московском издательстве «Языки русской культуры» в 1999 году, содержится биографический материал о Н. Н. Черепнине. Описанию композиторского стиля Николая Черепнина посвящена одна из глав кандидатской диссертации В. А. Логиновой (2002) «О музыкальной композиции начала XX века: к проблеме авторского стиля, В. Ребиков, Н. Черепнин, А. Станчинский». Эти источники дают нам основные сведения о жизни и творчестве Николая Черепнина. Автор данной работы попытался внести свою скромную лепту в создание творческого портрета малоизученного композитора в контексте эпохи Серебряного века и уверен, что основные исследования вклада, сделанного Н. Н. Черепниным в художественный фонд русской музыкальной культуры, ещё впереди. Его деятельность требует к себе отдельного внимания, которым он был несправедливо обделён.

Композиторская династия Черепниных – уникальное явление в музыкальном мире, ведь в ней на протяжении четырёх поколений рождались и воспитывались композиторы с мировым именем (L'almanach 23: Stefan Tcherepnin. Le Consortium / curated by Franck Gautherot & Seungduk Kim. 10.03.2023 – 17.09.2023. <https://www.le-consortium.fr/en/lalmanach-23-stefan-tcherepnin>; Sergei Tcherepnin. MIT List Visual Arts Center. <https://www.e-flux.com/announcements/30852/sergei-tcherepnin>; The Tcherepnin Society. <https://www.tcherepnin.com>). Родоначальник династии, Николай Николаевич Черепнин – современник Рахманинова и Скрябина, участник дягилевских «Русских сезонов» в Париже, создатель утончённых «мирискуснических» балетов, учитель многих русских композиторов и дирижёров. Его талант универсален: он и композитор, и педагог, и пианист, и дирижёр. И в каждой сфере он показал себя как первоклассный мастер. Консерваторская программа сегодня предусматривает немного часов для изучения его творчества. А музыка других представителей династии Черепниных – сына Александра, внуков Сергея и Ивана, а также правнуков Сергея и Стефана – вообще остаётся за рамками консерваторского рассмотрения.

15 мая 2023 года исполнилось 150 лет со дня рождения Николая Черепнина (1873-1945) (Фотография 1). Музыкальный критик М. Глинский (1916) в «Русской музыкальной газете» писал, что «он был одним из самых значительных, передовых по своим устремлениям композиторов, соединивших русское и западноевропейское мышление, создавший некий синтез разных стилевых тенденций. Черепнин – наиболее ярко выраженный “герой нашего времени” в музыке».

Фотография 1. Николай Николаевич Черепнин (1873-1945)

Жизненный и творческий путь Николая Черепнина чётко разбивается на два периода – «петербургский» и «парижский». Аналогичное деление можно наблюдать и у многих других композиторов, таких как Сергей Рахманинов, Игорь Стравинский, Николай Метнер, Александр Гречанинов, Александр Глазунов, Сергей Прокофьев и др. Октябрьская революция 1917 года расколола их жизнь на «до» и «после». Не все музыканты, покинувшие родину, смогли адаптироваться к непривычной культурной среде: лишь немногие из них смогли вернуться к творчеству через несколько лет, а некоторые – никогда. Николай Черепнин принадлежал к меньшинству: он плодотворно работал как в России, так и за рубежом.

В дореволюционное время и на Родине, и за границей о Черепнине появлялось множество статей и рецензий в музыкальных журналах и газетах, таких как «Русская музыкальная газета», «Музыкальный современник», «Жизнь искусства», «Аполлон», «Новое время», «Наш век» и др. Его музыкальная деятельность на родине принесла ему широкую известность ещё в 1900-1910-е годы. Также ещё до отъезда из России он достиг и большого международного успеха и признания. За границей его узнали в связи с театральной антрепризой Сергея Дягилева: ведь начиная с 1909 года Н. Черепнин был ведущим дирижёром «Русских сезонов» в Париже, которые имели триумфальный успех. Он также дирижировал спектаклями Русского балета в Риме и Лондоне, Берлине и Монте-Карло. Авторитет Николая Николаевича как композитора, дирижёра и педагога был бесспорен.

Но после отъезда из России его имя и произведения были на родине постепенно забыты. В послевоенное время даже во Франции, в которой он прожил и проработал более двадцати лет, его музыка во многом была потеряна из виду. Лишь благодаря его потомкам – композиторам, проживающим в США, сочинения Н. Н. Черепнина издавались и периодически исполнялись в рамках некоторых фестивалей. Только в 1990-х годах вновь возник большой интерес к его личности и произведениям, как, впрочем, и ко всему искусству Серебряного века в целом. Возвращение имени Николая Николаевича Черепнина в историю русской музыки XX века – это только начало изучения его художественной индивидуальности. Дальнейшая работа в данном направлении позволит не только восстановить историческую справедливость, но и более достоверно осмыслить процесс становления и развития музыкального искусства в России.

Обсуждение и результаты

Николай Черепнин – потомственный дворянин, награждённый орденами Святого Станислава 3-й степени (1905) и Святой Анны 3-й степени (1907), получивший в 1916 году чин коллежского советника. Черепнины происходили из древнего русского города Изборска Псковской губернии (Николай Николаевич всегда подчёркивал то, что он русский человек; с гордостью писал в мемуарах о своих русских корнях). Мать Николая, Зинаида Александровна, рано умерла – вскоре после рождения сына. Отец, Николай Петрович, был востребованным семейным доктором, который лечил известных петербуржцев, например Фёдора Михайловича Достоевского. Кроме медицины, отец Николая серьёзно интересовался литературой и искусством, поддерживал знакомство с некоторыми известными деятелями культуры Петербурга, такими как художник Валентин Серов и композитор Модест Мусоргский.

Николай-младший ещё в раннем детстве проявил музыкальные способности. Первые навыки игры на фортепиано он получил у сестры отца. В своих воспоминаниях Николай Черепнин о музыкальных занятиях с тётушкой писал, что эти уроки оказались «главным содержанием» его жизни и ввели в «волшебную музыкальную стихию» (1976, с. 19), ставшую навеки родной. Повзрослев, он продолжил обучение игре на фортепиано у преподавателей Петербургской консерватории Николая Шишкина и Владимира Демянского, а уроки по музыкальной теории брал у Карла Зике. В 1883-1891 годах Николай учился в знаменитой Санкт-Петербургской мужской гимназии № 6 с филологическим уклоном. Директором гимназии в то время был Д. Н. Соловьев – филолог и композитор. В результате его стараний из числа учеников гимназии был создан отличный хор и оркестр. Николай Черепнин принимал самое активное участие во всех гимназических музыкальных мероприятиях.

В школьные годы Черепнин подружился с Николаем Елачиным, мать которого была родной тётёй Игоря Стравинского. Благодаря этой дружбе будущий композитор вошёл в круг семьи Фёдора Игнатьевича Стравинского, где познакомился с музыкой «новой русской школы» – сочинениями А. П. Бородина, Н. А. Римского-Корсакова, Ц. А. Кюи, А. Г. Рубинштейна и А. К. Лядова.

Исключительно благоприятная атмосфера для развития музыкальных способностей, начиная с гимназии, сформировала интерес Николая к русскому хоровому пению, русской фортепианной литературе, к операм Александра Серова, Петра Чайковского и Модеста Мусоргского. Сочиняя свои ранние скрипичные и фортепианные пьесы, хоры, романсы и дуэты, Черепнин бессознательно и непроизвольно подражал русским композиторам. После окончания гимназии Николай мечтал учиться в консерватории. Однако, уступив уговорам отца, экс-гимназист в 1891 году поступил на юридическое отделение Петербургского университета, а осенью 1893 года параллельно с занятиями в университете – в Петербургскую консерваторию, в класс профессора фортепиано Карла ван Арка. Но вскоре Николай понял, что его настоящее призвание – композиция (к этому времени он сочинял уже в течение нескольких лет и хотел профессионально обучаться этой специальности). Оставив класс ван Арка, Черепнин сдал экзамены на композиторское отделение Петербургской консерватории и начал учиться в классе Н. А. Римского-Корсакова (Фотография 2).

Безусловно, учителя играют важнейшую роль в формировании как человеческой, так и творческой личности. Пример высоконравственного поведения, максимальная требовательность к себе, высочайший профессионализм, дисциплинированность, ответственность, уважение к ученикам, даже внешний вид и манера говорить – всё поведение учителя являлось важным воспитывающим фактором. Художественные взгляды и эстетические принципы Николая Черепнина складывались непосредственно под воздействием Н. А. Римского-Корсакова, с которым он самым тесным образом общался в течение четырнадцати лет – с 1894 по 1908 год. Постоянное взаимодействие с учителем и соприкосновение с «его бессмертным творчеством» (Черепнин, 1976, с. 29) на студентов оказывали гораздо большее влияние, чем все педагогические приёмы, которыми Римский-Корсаков направлял работу учеников по овладению композиторской техникой. Образ композитора в понимании молодого музыканта идентифицировался с «высокодостоинным профессорским ликом Римского-Корсакова», годы занятий с которым были «значительными, плодотворными» и открывали «безграничные возможности к развитию заложенных

во мне музыкальных способностей», – писал Н. Черепнин (1976, с. 29) в мемуарах. В воспоминаниях Черепнина о своём Учителе имеется ещё один очень знаменательный фрагмент. Представляется важным привести его здесь. «Помните всегда, – говорил Николай Андреевич, – что в подлинном искусстве не должно быть ничего недолговечного, ничего не облечённого в свою окончательную художественную форму. Ни одного не продуманного до конца оборота фразы, ни одной ноты, ни одного оркестрового штриха, который носил бы в себе элемент случайности и который мог бы быть заменён другим без ущерба для общего замысла и для его наиболее современного музыкального воплощения» (Черепнин, 1976, с. 30). Эти мудрые слова всегда были «дорогим заветом», который Черепнин с честью исполнял. Это отразилось в тщательной отделке всех элементов музыкального текста, точном соответствии «внутренней» и «внешней» форм произведения – кропотливой отшлифовке всего сочинения в целом.

Фотография 2. Н. А. Римский-Корсаков с учениками. Сидят (слева направо): И. Крыжановский, Н. Черепнин, Н. Римский-Корсаков. Санкт-Петербург, 1900 г.

Учитель также высоко оценивал своего ученика. В 1895 году «Римский-Корсаков в «Летописи» записал о Н. Черепнине: «очень способен и очень старателен» (Логонова, 2002, с. 58), а позднее: «...предвижу композиторское дарование. Успехи большие» (Черепнин, 1976, с. 213). Первые произведения Черепнина были изданы ещё в 1898 году: среди них шесть романсов на стихи Аполлона Майкова и Фёдора Тютчева, «Песнь Сафо» (из «Сарданапала»), прелюдия к пьесе для оркестра «Принцесса Грёза». А Первая симфония В-dur (1898) была исполнена в III Русском симфоническом концерте в феврале 1899 года под управлением самого Римского-Корсакова.

Ещё будучи студентом консерватории, Черепнин начал посещать «пятницы» петербургской Императорской Академии художеств, которая занимала центральное место в артистической жизни России, так как ведала всем художественным делом в Российской империи. «Пятницы» представляли собой собрания творческой элиты в Академии художеств по пятничным дням. «Пятницы» часто были музыкальными. В Академии художеств Николай познакомился с братьями-художниками Александром и Альбертом Бенуа. Это знакомство имело для него важнейшее значение: с Александром в дальнейшем он ярко и плодотворно сотрудничал, а дочь Альберта, оперная певица Мария Бенуа (1876-1958), стала женой Черепнина.

В 1895 году Николай Николаевич окончил университет со званием кандидата права 1-й степени, но по этой специальности никогда в жизни не работал, так как всё своё время отдавал музыке. В мае 1898 года Черепнин завершил обучение в Петербургской консерватории со званием свободного художника. В качестве выпускной работы он представил кантату «Сарданапал» для солистов, хора и оркестра, на которую С. И. Танеев дал хвалебный отзыв. Перед Черепниным, как учеником Римского-Корсакова, открылись широкие возможности. Он был членом известного Беляевского кружка – «музыкальной семьи русских композиторов, сплотившихся под его (Римского-Корсакова) художественным стягом, вокруг известного русского издателя и мецената Митрофана Петровича Беляева» (Черепнин, 1976, с. 63). На музыкальных собраниях у М. П. Беляева кружковцы знакомились как с камерной музыкой, так и с русским симфоническим репертуаром, которым Н. Н. Черепнин впоследствии успешно дирижировал.

«Как композитор Николай Николаевич работал в разных жанрах: писал кантаты, симфонии, хоры, балеты, романсы, инструментальные ансамбли» (Зубова В. Р. 75 лет со дня кончины Н. Н. Черепнина // Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына. 26.06.2020. https://www.domrz.ru/press/memo_dates/26_iyunya_2020_goda_75_let_so_dnya_konchiny_n_n_cherepnina/). Среди его произведений, написанных в первое десятилетие после окончания консерватории, можно назвать Первую симфонию В-dur (1898), струнный квартет а-moll (1898), струнный секстет (1898), концерт для фортепиано с оркестром (cis-moll, ор. 30, 1907) «Драматическую фантазию» (1903) по стихотворению Ф. Ф. Тютчева «Из края в край», симфоническую картину «Зачарованное царство» (1904), «Фейные сказки» (ор. 33), созданные в 1907-1912 годах, «Павильон Артемиды» (ор. 29, 1903), симфоническую поэму «Макбет» (1902), посвящённую А. К. Глазунову, ряд лирических романсов на стихи русских поэтов (А. К. Толстого, М. Ю. Лермонтова, Е. А. Баратынского, К. М. Феофанова, А. А. Фета, А. А. Голенищева-Кутузова и др.), фортепианные миниатюры и др.

Первоначально композиторское творчество Черепнина развивалось под влиянием музыки композиторов «Могучей кучки», а также П. И. Чайковского, А. К. Лядова, А. Н. Скрябина. Определяющее влияние на стиль Николая Николаевича оказал, естественно, Н. А. Римский-Корсаков, в чьём творчестве органично соединяется опора на русский музыкальный фольклор с широким развитием художественных тенденций романтиков, упорядоченностью и уравновешенностью всех элементов музыкального языка. «Уравновешенность и гармоничность мирозерцания, идея господства Высшего порядка, законов Истины, Любви и Красоты, образы сказочно-фантастической “реальности”, а также сдержанность в выражении лирического чувства и чуткость к оркестровому колориту, характерные для творчества Н. А. Римского-Корсакова, стали главными компонентами стиля Н. Черепнина» (Логинова, 2002, с. 56-57).

Однако в конце XIX – начале XX века, вслед за расцветом творчества композиторов «Могучей кучки» и Чайковского, русская музыка вступила в новый этап своего развития – Серебряный век – период в истории русской культуры, совпавший с эпохой модернизма. В ней, наряду с продолжением сложившихся традиций национальной композиторской школы, стали заметно проявляться особенности, вызванные новыми условиями общественной жизни России на рубеже веков. В музыкальное искусство вошли новые темы и образы. Отражение в музыке внутреннего мира человеческой личности стало доминирующим. В этот период русские композиторы, художники и литераторы активно приобщались к европейской культуре, её художественным ценностям. Будучи учеником Н. А. Римского-Корсакова, другом А. К. Глазунова, А. К. Лядова, А. Н. Бенуа, М. М. Фокина, Л. С. Бакста, Н. Черепнин оставался верным последователем традиций «новой русской музыкальной школы» и вместе с тем чутко воспринял и воплотил в своём творчестве смелые новации эпохи. В этот период его сочинительство подверглось влиянию музыки А. Шенберга, Р. Штрауса, Г. Малера, И. Стравинского, К. Дебюсси и М. Равеля. Прекрасно знакомый с образцами европейской музыкальной культуры разных эпох, получивший университетское и консерваторское образование, испытавший различные музыкальные увлечения, Черепнин в 10-е годы XX века сумел естественным образом соединять различные музыкальные компоненты, в его творчестве «органично сплетаются черты импрессионизма, символизма и модерна, неоклассицизма и экспрессионизма... Стиль композитора складывался без резких подъёмов и спадов, но вместе с тем интенсивно прогрессируя» (Логинова, 2002, с. 54).

С 1902 года Николай Черепнин выступал как постоянный дирижёр в Русских симфонических концертах, концертах Императорского Русского музыкального общества в Санкт-Петербурге и Москве. Целью деятельности Императорского Русского музыкального общества было приобщение широкой публики к серьёзной музыке, содействие распространению музыкального образования и поощрение отечественных талантов. Поэтому в свои программы Николай Николаевич включал в основном произведения русских музыкантов: Н. А. Римского-Корсакова, М. П. Мусоргского, С. В. Рахманинова, П. И. Чайковского, А. К. Глазунова, Р. М. Глиэра, свои собственные сочинения и сочинения других. Успехи Черепнина как композитора и как дирижёра Русских симфонических концертов и концертов Русского музыкального общества сделали его одной из наиболее известных фигур в музыкальном мире России начала XX века. Талант Черепнина-дирижера высоко ценил Н. А. Римский-Корсаков. Он охотно доверял ему исполнение своих произведений. В частности, весной 1908 года он поручил Н. Черепнину быть консультантом постановки и дирижёром своей оперы «Снегурочка» в Париже. Музыковед В. А. Логинова (2002) считает, что эта сфера деятельности Черепнина – дирижирование – заслуживает специального исследования.

В 1905 году Николай Николаевич «был приглашён в Петербургскую консерваторию на курс чтения партитур. Так началась его многолетняя педагогическая деятельность» (Зубова, 2020). Через год он основал и возглавил оркестровый класс, а также и дирижёрский класс, что резко повысило уровень дирижёрского и оркестрового искусства студентов. За тринадцать лет работы в Петербургской консерватории Николай Николаевич воспитал многих музыкантов. Среди его выдающихся учеников были Борис Асафьев, Сергей Прокофьев, Юрий Шапорин, Мария Юдина, Михаил Бихтер, Александр Гаук, Владимир Дранишников, Николай Малько, Владимир Цыбин, Михаил Климов и др. Черепнин дирижировал оркестром 24 мая 1914 года, когда на выпускном вечере Сергей Прокофьев исполнял свой Первый фортепианный концерт (сочинение, кстати, посвящено Николаю Николаевичу; кроме концерта, С. Прокофьев посвятил своему учителю Симфониетту и Скерцо для четырёх фаготов). Именно Черепнин настоял на присуждении Прокофьеву первой премии имени А. Г. Рубинштейна – рояля фабрики «Шрёдер». По отзывам его учеников, Николай Николаевич был «самым живым и интересным музыкантом» и «всегда стоял за новое» (Томпакова, 1991, с. 30).

В 1906 году Николай Николаевич «был приглашён Дирекцией императорских театров на должность второго дирижёра Мариинского театра. Как оперный дирижёр Черепнин прославился многими выступлениями: среди них “Сказание о невидимом граде Китеже” и “Снегурочка” Римского-Корсакова, “Кавказский пленник” Кюи, “Кармен” Бизе» (Зубова, 2020). Композитор интересовался проблемами нового музыкального театра, который объединял в себе музыку, пластику и живопись. Вопросы театра он с увлечением обсуждал с В. Э. Мейерхольдом – теоретиком и практиком театрального искусства, создателем актёрской системы, получившей название «биомеханика».

В 1907 году возник триумвират новаторов русского искусства: Николая Черепнина, Александра Бенуа и Михаила Фокина. Это произошло благодаря постановке балета Черепнина «Павильон Армиды» – первого симфонизированного балета-хореодрамы. Дирекция императорских театров предложила хореографу Михаилу Фокину поставить этот балет на сцене Мариинского театра. Фокин согласился, но попросил, чтобы художником-декоратором был Александр Бенуа. Премьера балета состоялась 17 ноября 1907 года. Исполнителями главных партий были Анна Павлова, Вацлав Нижинский и Павел Гердт. Успех «Павильона Армиды»

был ошеломительный (Фотография 3). Именно балетом Черепнина «Павильон Армиды» в 1907 году открылись и дягилевские «Русские сезоны» в Париже.

Фотография 3. Анна Павлова в роли Армиды из балета Николая Черепнина «Павильон Армиды». Санкт-Петербург, 1913 г.

Вообще дореволюционный период был наиболее плодотворным в области музыкальной композиции. Черепнин написал произведения, которые принесли ему международную славу и стали знаменательными в его творчестве. Среди них «Павильон Армиды» (фантастический балет в 3 картинах), «Зачарованное царство» (эскиз для оркестра к сказке о Жар-птице), «Эхо и Нарцисс» (одноактный балет). Дягилев оценивал Николая Черепнина как одного из «самых знаменитых деятелей музыки, живописи, хореографии» (Сергей Дягилев..., 1982, с. 481). Он стал одной из центральных персон русского музыкального модерна, сумевших передать художественно-выразительную, условно-сценическую квинтэссенцию этого стиля.

Черепнин был членом художественного объединения «Мир искусства», выступая в качестве музыкального эксперта. Тесные творческие и личные контакты с деятелями «Мира искусства» и поэтами-символистами оказали значительное влияние на творчество и стиль Н. Черепнина. Основной связующей нитью между ним и «Миром искусства» были любовь к театру и интерес к пластическим искусствам. Поэтому в творчестве композитора балет стал главным жанром, где концентрировались его поиски и эксперименты. Именно в таких балетах, как «Павильон Армиды», «Зачарованная птица», «Эхо и Нарцисс», «Маска Красной Смерти», «Марья Моревна», «Дионис», музыка сочеталась с другими видами искусств, при этом соединяя в себе стилистику символизма, импрессионизма и модерна. «Дягилевский театр утверждал равноправие компонентов при установке на зрелищно-живописное начало. Декорации, костюмы, танцы, музыка – всё должно было отвечать сценической задаче, красочному воплощению идеи» (Логина, 2002, с. 66).

Кроме балетов, в дореволюционный период Н. Черепнин создал «Лирическую поэму» для скрипки и фортепиано, две симфонии, множество романсов на стихи русских поэтов, камерно-инструментальные произведения, симфоническую картину «Зачарованное царство», «Сказку о рыбаке и рыбке» для фортепиано, шесть пьес для квартета валторн, «Торжественную кантату» для женского хора с фортепиано, Симфониетту памяти Н. А. Римского-Корсакова, вокальные циклы «Из Гафиза», «Фейные сказки», «Венок Городецкому» и другие. По мнению В. А. Логина, у Черепнина «программно-симфоническая музыка была представлена довольно широко и разнообразно жанрами эскиза, прелюда, сцены, фантазии, музыки к драме, сюиты, фантастической каденцией, оркестровыми иллюстрациями, оркестровыми вариациями. Эта жанровая ветвь творчества также является ведущей и отражает экспериментальный характер художественного метода Н. Черепнина. Кроме того, прелюдии, поэмы, сцены – жанры минимально детерминированные, гибкие как по образному содержанию, так и по форме – были наиболее популярными в начале XX века» (2002, с. 70). «Особое место в его творчестве занимала духовная музыка. В 1906-1914 годах им были созданы три литургии, а в 1918 году написана «Всенощная»» (Зубова, 2020).

После Октябрьской революции Черепнин уехал вместе со своей семьей в Тифлис, где три года проработал директором Тифлисской консерватории. В то время в Грузии трудились многие известные деятели русской и грузинской музыкальной культуры, которые были выпускниками Петербургской и Московской консерваторий и имели тесные творческие связи с российскими музыкальными организациями. В Тифлисском оперном театре Николай Николаевич поставил оперу В. А. Моцарта «Дон Жуан» и грузинские оперы «Абесалом и Этери» Захария Палиашвили и «Дареджан Коварная» Андрея Баланчивадзе. Потом советская власть установилась и в Грузии. В Тифлисе начались гонения на «русских буржуев». Однажды в ответ на свою фразу в адрес оркестрантов:

«Господа, мы будем репетировать, пока всё не получится» – он услышал: «Все господа отсюда давно удрали. Здесь все мы – товарищи, а не господа» (Семь русских композиторов, эмигрировавших из России после 1917 года // Культшпаргалка. 30.10.2020. <https://kultspargalka.ru/sem-russkih-kompozitorov-emigrirovavshih-iz-rossii-posle-1917-goda/>). После подобного опыта Черепнин вынужден был вновь собрать семью и через Константинополь уехал во Францию. На этом его «российский» период жизни и творчества завершился.

В течение четверти века «Русский Париж» был центром русской культуры в Европе. За границей, так же как и в России, Николай Николаевич начал яркую и плодотворную музыкальную деятельность. Будучи известным дирижёром, Н. Черепнин многократно участвовал в русских оперных сезонах и во Франции, и во многих других зарубежных странах на гастролях. Он ездил в Мадрид с оперным антрепренёром Алексеем Церетели, где дирижировал оперой Александра Бородина «Князь Игорь» и оперой Модеста Мусоргского «Борис Годунов». Для оперного театра Монте-Карло им была оркестрована опера М. П. Мусоргского «Сорочинская ярмарка». По приглашению латвийского композитора Язепса Витолса Николай Николаевич гастролировал по Латвии, также он концертировал в Брюсселе. По приглашению Сергея Кусевицкого Черепнин дирижировал Бостонским симфоническим оркестром. За рубежом началось его тесное сотрудничество с балетной труппой Анны Павловой. «Летом 1922 года в Париже Черепнин встретился с Анной Павловой, она заказала ему балет “Дионис” и пригласила дирижировать им в лондонском Ковент-Гардене» (Зубова, 2020). А в 1923 году она же заказала Николаю Николаевичу балет «Зачарованная птица». Премьера состоялась в Ковент-Гардене под управлением Черепнина. В дальнейшем этот балет ставили в различных городах Европы. Всего же композитор написал шестнадцать балетов, среди которых «Марья Моревна», «Сказка про царевну Улыбу и Соловья-разбойника», «Дионис», «Вахх», «Зачарованная птица», «Золотая рыбка» и другие. Говоря о стиле и жанрах балетов Черепнина, В. А. Логинова указывает: «...с одной стороны, он продолжил традиции русского сказочного и романтического балета П. Чайковского и А. Глазунова. А с другой стороны, отразил реформаторские устремления “Мира искусства” и “Русских сезонов” С. Дягилева, создав одноактные балетные сцены, балет-поэму, балет-новеллу, хореосимфодраму» (2002, с. 70).

В 1923 году в Париже была основана Русская консерватория. Главным инициатором этого проекта был Николай Черепнин. «Будучи её директором и имея право преподавать, Черепнин, чтобы не лишиться заработка кого-либо из бедствовавших музыкантов, отказался не только от преподавания, но и от причитавшегося ему директорского жалованья» (Зубова, 2020). Он всегда трудился бесплатно. Почётным председателем консерватории был Сергей Рахманинов. Коллектив преподавателей Русской консерватории составляли музыканты, приехавшие из России: Александр Глазунов, Александр Гречанинов, Юлий Конюс, Тереза Лешетицкая, Фёдор Шаляпин, Павел Кон, Лидия Черкасская, Александр Бернади и другие (Фотография 4). Преподавание велось на русском языке по программам русских столичных консерваторий. Многие годы парижскую Русскую консерваторию материально поддерживали Сергей Кусевицкий, Сергей Рахманинов, Николай Орлов и другие русские музыканты, получившие зарубежное признание. Николай Николаевич работал в парижской Русской консерватории почти до последних дней жизни.

Фотография 4. Основатели и преподаватели Русской консерватории в Париже.

В первом ряду сидят Сергей Рахманинов (второй слева) и Николай Черепнин (четвёртый слева). Париж, 1938 г.

К концу жизни Николай Николаевич начал терять слух. Для композитора и музыканта не могло быть большего несчастья. В это тяжёлое время ему захотелось написать оперу на русскую тему. До этого он не работал в оперном жанре. Подходящий сюжет Н. Черепнин нашёл в комедии А. Н. Островского «Бедность не порок». Либретто оперы он написал сам и назвал его «Сват». Композитор создал народно-песенную оперу, включив в неё песни, пляски и прибаутки. Сочинение «Свата» было закончено в 1929 году, а первое и единственное исполнение оперы под аккомпанемент фортепиано, в котором участвовали члены парижского «Кружка любителей оперной

и камерно-вокальной музыки», состоялось осенью 1930 года. В 1930 году композитор сочинил свою вторую оперу «Ванька-ключник» по одноимённой пьесе Ф. Сологуба. В 1933 году опера была с успехом поставлена в Белграде, где дирижировал сам Черепнин. Это было одно из его последних дирижёрских выступлений. Оперы «Сват» и «Ванька-ключник» являются яркими примерами включения в жанр народно-песенной оперы, традиционный для русской музыки, сложных композиторских приёмов XX века.

В годы эмиграции композитор создал тринадцать духовных хоров, в том числе замечательную, исключительную по силе кантату «Хождение Богородицы по мукам» на тексты народных духовных стихов. Семь духовных хоров его потомки издали в США. «Отец верил в Бога, любил церковь, – вспоминал сын Александр, – Митрополит Евлогий (Георгиевский) был его близким другом» (Цит. по: Корабельникова, 1999, с. 239).

Музыковед В. А. Логинова об авторском стиле Николая Николаевича Черепнина пишет, что у него «в разных жанрах выражены многогранные стороны художественного дарования: эмоционально-сдержанный, мелодически-выразительный, возвышенно-поэтический лиризм в романсах; торжественно-строгая, величественно-возвышенная простота духовных сочинений; виртуозная изобретательность, смелость ладо-гармонических приёмов, тембрового колорита и фактуры фортепианных и ансамблевых сочинений. Но всё же наиболее полно авторский стиль выражен в жанрах балета и программно-симфонической музыки “русского периода”, в которых ярко проявились главные черты – зрелищно-театральная программность и симфонизм мышления» (2002, с. 74).

Николай Николаевич умер от сердечного приступа 26 июня 1945 года в возрасте 72 лет. Его похоронили на знаменитом русском кладбище Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем. Над могилой возведён простой памятник в русском стиле как напоминание о родине композитора. В словаре Гроува Николай Николаевич Черепнин описывается как русско-французский композитор, который совмещает в своём стиле русские музыкальные традиции и французский импрессионизм. Но в действительности импрессионистические черты творчества Черепнина сформировались не во «французском периоде», а раньше – внутри русской культуры. Их корни – в музыке М. Мусоргского, Н. Римского-Корсакова, А. Лядова, А. Бородина, Ц. Кюи, П. Чайковского, А. Скрябина, в поэзии К. Бальмонта и И. Анненского, а также в произведениях художников «Мира искусства». Когда же композитор прибыл в Париж как участник «Русских сезонов» С. Дягилева, стиль музыки Черепнина дополнился и развился под влиянием французских импрессионистов, в первую очередь таких как Клод Дебюсси и Морис Равель, Эрик Сати и Флоран Шмитт, Жан Роже-Дюкас и Андре Капле и других. Интересуясь современными художественными поисками и новаторскими тенденциями в искусстве, Черепнин заслужил репутацию одного из самых прогрессивных композиторов своего времени. Леонид Сабанеев считал его «наиболее выдающейся личностью» петербургской группы композиторов, отличавшейся более яркими новаторскими техниками и передовыми музыкальными идеями в сравнении с московской школой (Sabaneyeff, 1927, p. 223). Николай Черепнин привнёс в русскую музыкальную культуру оригинальное, проникнутое лиричностью, яркое и совершенное звучание, которое не утонуло в многоголосии искусства XX века – и в этом заключается значение его композиторского творчества. Долгие десятилетия в России сочинения Черепнина по понятным причинам не исполнялись и не издавались. В этом он разделит судьбу многих русских художников, после революции оказавшихся за рубежом. Его музыка и сейчас исполняется не так часто, как того заслуживает, хотя процесс возвращения его произведений уже идёт.

Заключение

Подытоживая, можно сказать, что личность и творчество Николая Николаевича Черепнина достойны рассмотрения в ряду выдающихся музыкантов первой половины XX века. Этот замечательный композитор, не зависимо от страны проживания:

- оставался верным последователем традиций «новой русской школы» – А. П. Бородина, Н. А. Римского-Корсакова, Ц. А. Кюи, А. Г. Рубинштейна и А. К. Лядова;
- при этом чутко воспринял и воплотил в своём творчестве смелые новации эпохи, демонстрируя органичный синтез европейских традиций с коренными особенностями национального музыкального мышления;
- всё, что приобрёл и нашёл как музыкант в «русский» период, развивал в творчестве в зарубежный период;
- до последних дней черпал силы в духовной атмосфере Серебряного века;
- свято и бережно сохраняя всё русское в эмигрантской среде, влился в мощный поток культуры «русского зарубежья»;
- его личностные качества – порядочность, интеллигентность, честность, тонкий и мягкий юмор – находились в согласии с его эстетическими и художественными убеждениями (образ композитора незримо присутствует в его музыкальных сочинениях);
- его искренность в искусстве, интеллект и глубокие знания в различных областях культуры, тонкий художественный вкус и артистизм снискали признание, уважение и дружбу многих выдающихся деятелей того времени как в России, так и за рубежом;
- через всё его творчество проходит единая, самая главная и основная линия – принадлежность русской духовной культуре.

Таким образом, можно утверждать, что Николай Николаевич Черепнин – композитор, имеющий свой неповторимый голос, он займёт соответствующее ему место в ряду самых значительных музыкантов, соединивших

русское и западноевропейское мышление, создавших органичный синтез разных стилевых тенденций. В ближайшее время можно будет наблюдать появление многочисленных исследований его деятельности: композиторской, дирижёрской и педагогической, а сочинения композитора получат самое широкое исполнение как в России, так и за рубежом.

Источники | References

1. Глинский М. «Красная маска». Хореодрама Н. Н. Черепнина // Русская музыкальная газета. 1916. № 12.
2. Корабельникова Л. З. Александр Черепнин: долгое странствие. М.: Языки русской культуры, 1999.
3. Логинова В. А. О музыкальной композиции начала XX века: к проблеме авторского стиля, В. Ребиков, Н. Черепнин, А. Станчинский. М., 2002.
4. Сергей Дягилев и русское искусство: статьи, открытые письма, интервью. Переписка. Современники о Дягилеве: в 2-х т. М.: Изобразительное искусство, 1982. Т. 2.
5. Томпакова О. М. Николай Николаевич Черепнин: очерк жизни и творчества. М.: Музыка, 1991.
6. Черепнин Н. Н. Воспоминания музыканта. Л.: Музыка, 1976.
7. Sabaneyeff L. Modern Russian Composers. N. Y.: International Publishers, 1927.

Информация об авторах | Author information

Анучин Артём Максимович¹

¹ Магнитогорская государственная консерватория имени М. И. Глинки

Anuchin Artem Maximovich¹

¹ Magnitogorsk State Conservatory named after M. I. Glinka

¹ artem.anuchin@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 03.02.2024; опубликовано online (published online): 15.03.2024.

Ключевые слова (keywords): Николай Николаевич Черепнин; Санкт-Петербургская консерватория; Н. А. Римский-Корсаков; Беляевский кружок; театральная антреприза «Русские сезоны»; художественное объединение «Мир искусства»; Парижская русская консерватория имени Сергея Рахманинова; Nikolay Nikolayevich Tcherpnin; Saint Petersburg Conservatory; N. A. Rimsky-Korsakov; Belaieff Circle; Diaghilev's "Russian Seasons" theatrical enterprise; artistic association "World of Art"; Sergei Rachmaninoff Paris Russian Conservatory.